

**КЪ ПОРТРЕТУ ЛОРЕНЦА ИВАНОВИЧА ПАНСНЕРА,
ОСНОВАТЕЛЯ И ПЕРВАГО ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКАГО
МИНЕРАЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.**

СОСТАВЛЕНО Н. КОКШАРОВЫМЪ.

Портретъ Л. И. Панснера прилагается къ юбилейному изданію Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества по единодушному желанію гг. членовъ, изъявленному 16 Сентября 1866 года. Наше Общество, въ торжественный день 7 Января 1867 года, отмѣчающій полвѣка его существованія, хотѣло этимъ почтить память человѣка, который былъ нѣкогда и его основателемъ и его душою.

Академикъ О. Н. Бѣтлингъ весьма обязалъ Общество сообщеніемъ копіи съ краткой автобіографіи, на нѣмецкомъ языкѣ, написанной рукою самого Л. И. Панснера и сохраняющейся у пріемной его дочери Фридерикѣ Лаврентьевнѣ Панснеръ въ городѣ Арнштадтѣ Княжества Шварцбургъ-Зондерсгаузенскаго, родинѣ покойнаго. Читателямъ вѣроятно будетъ интересно познакомиться съ этимъ документомъ, почему сперва мы со-

Lorenz Pansner,

ЛОРЕНЦЪ ИВАНОВИЧЪ ПАНСНЕРЪ

Первый Директоръ ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго
Минералогическаго Общества.

общимъ его въ русскомъ переводѣ и потомъ уже, въ видѣ дополненія, приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, почерпнутыя нами изъ рукописей г. почетнаго члена Общества Н. И. Лаврова и г-жи Ф. Л. Панснеръ, равно какъ изъ нѣмецкой книги «новый некрологъ нѣмцевъ»¹⁾.

Автобіографія Л. И. Панснера.

«Окончивъ, начатое съ 1797 и продолжавшееся три года, изученіе богословіи въ Іенскомъ университетѣ и «выдержавъ экзаменъ на кандидата богословіи въ Арнштадтѣ, моемъ родномъ городѣ, я остался при упомянутомъ университетѣ, чтобы заняться науками, къ которымъ чувствовалъ наиболѣе склонности, а именно — натуральною исторіею и математикою. Съ полнымъ рвеніемъ предался я этимъ наукамъ, и для осуществленія моихъ плановъ, снискивалъ себѣ существованіе не только одними уроками въ частныхъ домахъ, но и уроками въ существовавшемъ тогда въ Іенѣ воспитательномъ институтѣ Д-ра. Кирстена (Kirsten). Желая посвятить себя совершенно академической жизни, я достигъ наконецъ званія доктора философіи... Такимъ образомъ готовый, на 26 году отъ рожденія, вмѣстѣ съ однимъ изъ моихъ друзей, я былъ рекомендованъ профессорами Батчемъ (Batsch) и Шютцомъ (Schütz) въ Іенѣ графу Мантейфелю (Graf Manteuffel), ко-

¹⁾ Neuer Nekrolog der Deutschen, neunundzwanzigster Jahrgang 1851. Zweiter Theil, Weimar 1853, S. 1034.

«торый, во время пребыванія своего въ Германіи, при-
«скивалъ двухъ научно-образованныхъ молодыхъ людей
«для путешествія по Средней Азіи и для собранія свѣ-
«дѣній объ этой, столь мало извѣстной странѣ. Выпи-
«санный, по ходатайству графа Мантейфеля, въ С.-
«Петербургъ, я поступилъ подъ начальство графа Пе-
«тра фонъ-Сухтелена (Graf Peter v. Suchtelen), подъ
«непосредственнымъ руководствомъ котораго работалъ
«я часто по цѣлымъ недѣлямъ въ прекрасной его би-
«бліотекѣ, подготавливая себя къ предполагаемому путе-
«шествію и прилежно собирая матеріалы, касающіеся
«страны, которую предстояло мнѣ объѣхать. Путеше-
«ствіе это однако-же не состоялось и я получилъ при-
«казаніе отправиться, въ качествѣ минералога и физи-
«ка, вмѣстѣ съ русскимъ посольствомъ въ Китай. Про-
«ѣзжая чрезъ Сибирь я старался повсюду производить
«изслѣдованія и наблюденія и собиралъ на пути такъ
«часто и столько матеріаловъ, какъ только было мнѣ
«возможно и сколько болѣе или менѣе благопріятныя
«обстоятельства могли мнѣ это дозволить. Вскорѣ по
«моемъ возвращеніи, прикомандировали меня къ Депо
«Картъ въ Москвѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ тогдашнимъ профес-
«соромъ астрономіи Гольдбахомъ (Goldbach), занимал-
«ся я астрономическими наблюденіями во многихъ го-
«родахъ, лежащихъ между Москвою и Петербургомъ, съ
«цѣлію опредѣленія географическаго ихъ положенія.
«Годъ спустя снова былъ посланъ въ Москву, гдѣ опять
«вмѣстѣ съ профессоромъ Гольдбахомъ, предпри-
«нялъ большое тригонометрическое измѣреніе между Мо-

«свою, Звѣнигородомъ, Рузою, Можайскомъ и Вереей,
«результаты котораго переданы мною начальнику, ге-
«нералу Оперману (Operrmann). Въ бытность въ Мо-
«сквѣ мое свободное время употреблялъ я для собиранія
«въ тамошнихъ частныхъ и публичной библиотекахъ
«матеріаловъ къ литературѣ, географіи, статистикѣ и
«исторіи Россіи. По возвращеніи въ Петербургъ полу-
«чилъ приказаніе Опермана начать тригонометриче-
«скую съёмку Петербургской губерніи. Ко мнѣ при-
«командированы были офицеры Генеральнаго Штаба
«Теннеръ (Tenner), Ивановъ и баронъ Дистъ (Diest),
«которые, подъ моимъ руководствомъ, занимались этою
«работою въ первый разъ. Оригинальныя наблюденія
«и результаты точныхъ измѣреній между Петербургомъ
«и Нарвою, равно какъ рекогносцировка страны далѣе
«на Западъ надъ Финскимъ заливомъ до Балтійскаго
«Порта (Baltischport) и Ренскеръ (Ränskär) и т. д. на-
«ходятся въ Топографическомъ Депо. Нынѣшній гене-
«раль-лейтенантъ Теннеръ къ тѣмъ работамъ, которыя
«онъ въ новѣйшее время произвелъ чрезъ Польшу до
«Прусской границы, приготовилъ себя подъ моимъ ру-
«ководствомъ. Такъ какъ русско-французская война при-
«нудила тригонометрическія измѣренія пріостановить,
«то я принялся въ Депо за обработку матеріаловъ, со-
«бранныхъ мною во время моихъ прежнихъ путеше-
«ствій. Я изготовилъ такимъ образомъ: 1) карту Колы-
«вано-Воскресенскаго горнаго округа и проч. и 2) карту
«одной части Средней Азіи, для которой собиралъ я ма-
«теріалы со дня моего вступленія въ здѣшнюю службу.

«По выходѣ Опермана изъ Дешо, прежде нежели
 «была оставлена мною служба въ этомъ послѣднемъ.
 «основаль я здѣшнее Минералогическое Общество, что
 «позже дало поводъ попечителю Педагогическаго Инсти-
 «тута предоставить мнѣ мѣсто ординарнаго профессора
 «минералогіи, въ этомъ институтѣ. Въ бытность мою
 «профессоромъ въ Институтѣ, я имѣлъ счастье быть
 «назначеннымъ покойною Императрицею Маріею Тео-
 «доровною инспекторомъ учебнаго заведенія при здѣш-
 «немъ Воспитательномъ Домѣ, почему, чтобы вполне по-
 «святить себя ввѣренному мнѣ заведенію, по окончаніи
 «курса лекцій ориентогнозій, я вышелъ изъ Института
 «въ отставку. Мнѣ хотѣлось остаться на всегда при
 «заведеніи и, подъ покровительствомъ покойной Импе-
 «ратрицы Маріи Феодоровны, матери сиротъ, быть
 «ему полезнымъ на столько, на сколько могли позво-
 «лить мои силы — но сыновняя обязанность призывала
 «меня къ моему старому, больному тестю, ландрату
 «Самсону фонъ-Гиммельстирну (Samson v. Himmel-
 «stjern) въ Лифляндію, и потому я принужденъ былъ
 «просить меня уволить отъ службы. Въ теченіи пяти-
 «лѣтней службы моей получалъ я орденъ св. Анны съ
 «брилліантами и произведенъ въ чинъ статскаго совѣт-
 «ника. По смерти моего тестя, послѣдовавшей два года
 «спустя, я переселился въ Нарву, но пріѣзжалъ на нѣ-
 «которое время въ Петербургъ, гдѣ покойная Импера-
 «трица предложила мнѣ мѣсто директора Коммерческаго
 «Училища. Въ 1829 году совершилъ путешествіе за
 «границу для осмотра устройства всѣхъ извѣстныхъ

«коммерческихъ школъ и для примѣненія результатовъ съ пользою въ здѣшнему Училищу. За семилѣтнюю службу при Коммерческомъ Училищѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра».

Въ запискахъ, доставленныхъ пріемною дочерью покойнаго, Фридерикою Лаврентьевною Панснеръ и г. почетнымъ членомъ Общества Н. И. Лавровымъ, равно какъ въ книгѣ «новый некрологъ нѣмцевъ» мы находимъ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Статскій совѣтникъ, докторъ Лоренцъ Ивановичъ Панснеръ родился 3 Мая 1777 года, въ городѣ Арнштадтѣ (въ Тюрингенѣ), въ гимназій котораго и получилъ первоначальное воспитаніе. Отецъ его былъ въ Арнштадтѣ церковнымъ старостою. Въ 1797 году поступилъ онъ въ Іенскій Университетъ, въ 1800 году удостоенъ званія кандидата богословіи, а въ 1801, по выдержаніи экзамена въ помянутомъ университетѣ, возведенъ на степень доктора философіи, по каковому случаю защищалъ диссертацию: «Dissertationem physicam de Investigatione motuum et sonorum, quibus laminae elasticae contremiscant pro venio legendi», которая напечатана 19 Августа 1801 года. Въ слѣдствіи издалъ въ Іенѣ «Französisch Deutsches Mineralogisches Wörterbuch». Iena und Leipzig bei Chr. Gabler. 1802 г.

Въ 1803 году, по Высочайшему повелѣнію, Л. И.

Панснеръ призванъ въ Россіи и опредѣленъ 7 Мая; съ чиномъ коллежскаго ассесора, въ собственный Его Величества Депо Картъ. Числясь въ этомъ Депо, по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ былъ онъ къ посольству въ Китай. При посольствѣ находился съ 25 Марта 1805 года по 22 Марта 1807 года. По возвращеніи въ С.-Петербургъ, за отличное усердіе и особенные труды при миссіи, Всемилостивѣйше награжденъ брилліантовымъ перстнемъ и пенсіономъ по 300 рублей въ годъ. Въ томъ-же 1807 году посланъ былъ для производства астрономическихъ наблюдений, съ цѣлю опредѣлить географическое положеніе разныхъ мѣстъ между Петербургомъ и Москвою. Во время этой командировки, вмѣстѣ съ профессоромъ Гольдбахомъ, Л. И. Панснеръ назначилъ широту и долготу городовъ: Клина, Твери, Осташкова, Валдая и Великаго Новгорода. Въ 1808 году издалъ въ С.-Петербургѣ собственнымъ издивеніемъ «Описаніе дорожнаго барометра».

Съ 1 Юня 1808 года по 1 Мая 1809 года Л. И. Панснеръ находился въ Московской губерніи, для астрономическихъ наблюдений и тригонометрическихъ съѣмокъ, и занимался этимъ дѣломъ снова обще съ профессоромъ Гольдбахомъ, за что Всемилостивѣйше награжденъ брилліантовымъ перстнемъ. Въ 1809 году, по Высочайшему повелѣнію, поручена ему была тригонометрическая съемка С.-Петербургской губерніи. Въ 1815 году, въ воздаяніе ревностной и отличной службы, Всемилостивѣйше пожалованы ему орденъ св. Анны 2 ст.

и 2,500 рублей. Вскорѣ потомъ онъ издалъ свои сочиненія: «Versuch einer deutlichen Darstellung der Methode, Distanzen durch den Schall zu bestimmen; zum militärischen Gebrauche entworfen», и «Resultate der Untersuchungen über die Härte und specifische Schwere der Mineralien», 1813. Въ 1816 году выгравированы и отпечатаны при Военно-Топографическомъ Депо, составленные имъ карты: Средней Азій (на 9 листахъ) и Колывано-Воскресенскаго горнаго округа (на 12 листахъ).

Отъ службы по Военно-Топографическому Депо, по случаю болѣзни, уволенъ 1817 году 18 мая.

При занятіяхъ по Военно-Топографическому депо Л. И. Панснеръ какъ видно изъ вышеизложеннаго, не оставлялъ и минералогіи, знакомился со всѣми любителями этой науки и съ особеннымъ радушіемъ старался къ ней пріохочивать молодыхъ людей, получившихъ наставленія по естественной исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ. Понимая въ полной мѣрѣ пользу распространенія и укорененія въ Россіи познаній по минералогіи, онъ предложилъ занимавшимся этою наукою основать для нее особенное общество. Предложеніе это встрѣчено было всѣми съ одобреніемъ и онъ единогласно былъ избранъ директоромъ общества 7 января 1817 года. Постановленіе Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества, удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 12 день іюня 1817 года, было написано Л. И. Панснеромъ.

Въ бытность свою директоромъ С.-Петербургскаго

Минералогическаго Общества Л. И. Панснеръ служилъ, ординарнымъ профессоромъ минералогіи, при бывшемъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, съ 18 Мая 1818 года по 20 Іюня 1822 года, и состоялъ инспекторомъ надъ классами въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, съ 9 Декабря 1819 года по 14 Іюня 1824 года. Находясь на службѣ при этомъ заведеніи, онъ женился въ 1820 году на дѣвицѣ Каролинѣ, дочери лифляндскаго ландрата Самсонъ фонъ-Гиммельстирнъ. За отличную службу при Воспитательномъ домѣ Всемилостивѣйше пожалованы ему: брилліантовые знаки къ ордену св. Анны 2 степени и брилліантовый перстень, а при отставкѣ выданъ въ единовременное награжденіе годовой окладъ жалованья 3,200 руб.; при отъѣздѣ же изъ С.-Петербурга еще пожалованъ ему брилліантовый перстень.

Потомъ онъ снова вступилъ въ службу директоромъ Коммерческаго Училища въ С.-Петербургѣ и, какъ самъ онъ пишетъ, за семилѣтнія въ этомъ заведеніи занятія, награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра.

Окончивъ служебное поприще, Л. И. Панснеръ занимался между прочимъ россійской нумизматикой, и въ 1831 году издалъ: «Опытъ обзорѣнія россійскихъ монетъ съ 1700 по 1825 годъ включительно».

Л. И. Панснеръ вышелъ изъ русской службы и возвратился въ Германію, въ чинѣ статскаго совѣтника, въ 1834 году. Первые годы жилъ онъ въ купленномъ имъ небольшомъ имѣніи по близости Арнштадта, а потомъ переѣхалъ въ родной свой городъ, гдѣ, въ тишинѣ и посреди своей семьи, провелъ свои престарѣлыя

годы, не покидая наукъ и не переставая заниматься ими до самой смерти. Его все еще интересовали тригонометрическія измѣренія, но въ послѣдніе дни онъ преимущественно предавался садоводству и съ особенною любовью разводилъ крыжовникъ (*Ribes grossular*), котораго успѣлъ собрать въ своемъ саду до 800 сортовъ. Послѣднее предсмертное его сочиненіе было о крыжовникѣ; оно издано уже послѣ его смерти въ Іенѣ г. Мауреромъ (Maurer), подъ названіемъ «*Versuch einer Monographie der Stachelbeeren*». Любимый и всѣми уважаемый Л. И. Панснеръ умеръ въ родномъ своемъ городѣ, Ариштатѣ, 22 Марта 1851 года. Гимназіи этого города завѣщаль онъ свою минералогическую коллекцію и свою бібліотеку. Онъ сохранилъ къ Россіи, которую онъ считалъ своимъ вторымъ отечествомъ до послѣднихъ минутъ жизни, чувства искренней преданности и признательности.

Трудолюбивая, полезная жизнь этого прекраснаго человѣка не прошла, конечно, безъ огорченій. Тонкій умъ, образованность, глубокія и разнородныя знанія, прямота характера и откровенность рано доставили Л. И. Панснеру друзей и покровителей, но тѣ-же самыя качества породили впоследствии ему и непріятелей. Онъ встрѣтилъ открытую непріязненность въ нѣкоторыхъ людяхъ, до смерти Августѣйшей покровительницы его Императрицы Маріи Феодоровны, остававшихся къ нему въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ; въ это-то именно время рѣшилсѣ онъ оставить Россію и удалиться на родину, къ больному отцу его жены.

Л. И. Панснеръ былъ отсутствующимъ ассессоромъ Минералогическаго, дѣйствительнымъ членомъ Латинскаго и корреспондентомъ Общества Испытателей Природы въ Іенѣ, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества Испытателей Природы въ Москвѣ и подобнаго-же Общества въ Брокгаузенѣ, корреспондентомъ Веттеравскаго Общества познанія природы вообще, Директоромъ Императорскаго Минералогическаго Общества и почетнымъ членомъ Общества Соревнователей Провѣщенія и Благотворенія въ С.-Петербургѣ.